

II. Журналъ Особаго Высочайше учрежденнаго Совѣщанія
по вопросу объ уменьшениі рабочаго времени на фабрикахъ
и заводахъ.

Засѣданіе 20 Декабря 1896 года.

Присутствовали:

Предѣдатель—Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Статсъ-Секре-
таръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Побѣдоносцевъ*. ✓

Члены:

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ
Горемыкинъ.

Министръ Юстиціи, Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ *Муравьевъ*.

Министръ Финансовъ, Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ *Витте*.

Дѣлопроизводитель—Директоръ Департамента Торговли и Мануфактуръ,
Дѣйствительный Статсъ-Совѣтникъ *Ковалевскій*.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 6 сего Декабря Министръ Финансовъ повергалъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовозрѣніе о томъ, что вопросъ о продолжительности рабочаго дня на фабрикахъ и заводахъ выдвинуть самою жизнью на ближайшую очередь, и нынѣ высшему Правительству, по необходимости, надлежитъ дать вполнѣ определенный отвѣтъ: должно ли оно воздержаться отъ вмѣшательства въ эту область и ограничиться и впредь наблюденіемъ за теченіемъ событий, а въ подлежащихъ случаяхъ—охраненіемъ общественнаго порядка, или же оно должно, путемъ законодательного вмѣшательства въ указанную область договорныхъ отношеній, опредѣлить тѣ крайніе предѣлы продолжительности рабочаго дня, за которые не могутъ переходить означенные отношенія. Изложивъ, засимъ, тѣ соображенія, которыя побуждаютъ относиться съ крайнею осторожностью къ решенію этого вопроса, Министръ Финансовъ признавалъ, во всеподданнѣйшемъ своемъ докладѣ, наилучшимъ способомъ разрешенія предлежащей задачи, — предварительно составленія какихъ-либо законодательныхъ по этому дѣлу предположеній,—обсудить самую сущность описаннаго вопроса и наиболѣе желательное дальнѣйшее его напра-

вленіе въ Особомъ Совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, изъ Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Финансовъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ Вашему Императорскому Величеству благоугодно было 6 Декабря минувшаго года Собственноручно начертать:

„Вполнѣ убѣжденъ въ необходимости разрѣшенія этого важнѣйшаго вопроса въ томъ или другомъ направленіи и согласенъ на его обсужденіе въ особомъ совѣщаніи, какъ вы предполагаете.—Засѣданія начать теперь же“.

Въ образованномъ во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія Совѣщаніи, членамъ коего заблаговременно сообщены были копіи со всеподданнѣйшаго доклада Министра Финансовъ, высказаны были нижеслѣдующія сужденія.

Министръ Финансовъ доложилъ Совѣщанію, что, въ виду поступившихъ въ Министерство Финансовъ отъ нѣкоторыхъ промышленниковъ ходатайствъ о нормировкѣ рабочаго времени, онъ призналъ необходимымъ, путемъ личныхъ объясненій съ представителями отечественной промышленности различныхъ районовъ (С.-Петербургскаго, Центральнаго, Прибалтійскаго, Привислянскаго и Сѣверо-Западнаго) и со старшими фабричными инспекторами наиболѣе промышленныхъ губерній, выяснить, въ какой мѣрѣ выраженные въ означенныхъ ходатайствахъ пожеланія представляются имѣющими общій характеръ и насколько ясный отчетъ даютъ себѣ фабриканты и заводчики о послѣдствіяхъ ограниченія законодательнымъ порядкомъ продолжительности работы въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности. Объясненія эти, въ коихъ приняли участіе 31 представитель фабрикантовъ и заводчиковъ, состоялись 15 Декабря 1896 г. и привели Статсъ-Секретаря Витте къ заключенію, что вопросъ о необходимости упомянутаго ограниченія долженъ быть, по единогласному признанію промышленниковъ, разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и притомъ—путемъ законодательнымъ.

По вопросу о послѣдствіяхъ нормировкѣ рабочаго времени представители промышленности удостовѣрили, что, при соблюденіи разумной осторожности и постепенности проведенія въ жизнь новаго закона, отъ фабрикантовъ и заводчиковъ не потребуется значительныхъ материальныхъ жертвъ; въ подтвержденіе этого промышленниками дѣлались указанія на результаты сокращенія рабочаго дня, производившагося по собственному ихъ почину.

Въ засѣданіи 20 Декабря были намѣчены промышленниками, въ болѣе опредѣленной формѣ, основанія нормировки рабочаго времени и послѣдовательность ея осуществленія,—какъ то усматривается изъ протокола, приложенного къ этому журналу и подписаннаго присутствовавшими на засѣданіи лицами.

На вопросъ о томъ, не будеть-ли сокращеніе продолжительности работы имѣть своимъ послѣдствиемъ пониженіе заработка рабочихъ, промышленники высказали, что, въ общемъ, не представляется достаточныхъ основаній ожидать такого уменьшенія заработной платы, хотя оно и возможно въ отдѣльныхъ случаяхъ и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Поэтому едва-ли можно опасаться возникновенія серьезныхъ неудовольствій рабочихъ по непосредственной причинѣ уменьшенія ихъ заработка отъ сокращенія продолжительности работы.

Сверхъ того, промышленники высказали убѣжденіе въ совершенной необходимости, какъ въ интересахъ порядка, такъ и въ ихъ собственныхъ, чтобы законъ о нормировкѣ рабочаго времени въ промышленныхъ заведеніяхъ имѣлъ всеобщее примѣненіе, т. е. чтобы дѣйствіе его было распространено не только на фабрики и заводы, состоящіе въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, но и на находящіеся въ другихъ вѣдомствахъ, какъ частные, такъ и казенные.

Раздѣляя, съ своей стороны, приведенныя мнѣнія и опираясь на тотъ матеріалъ, который собранъ Министерствомъ Финансовъ, Статсъ-Секретарь Витте высказался въ томъ смыслѣ, по существу вопроса, что современныя условія промышленности, съ экономической точки зренія, не представляютъ существенныхъ препятствій къ опредѣленію въ законодательномъ порядкѣ предѣловъ продолжительности рабочаго времени по ближайшему соображенію особенностей различныхъ отраслей промышленности. Мѣра эта должна лишь узаконить тѣ разумные предѣлы, которые установлены уже на практикѣ въ наиболѣе благоустроенныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, устраниТЬ ту причину—именно опасеніе конкуренціи,—которая нынѣ удерживаетъ менѣе рѣшительныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ отъ добровольнаго примѣненія у себя тѣхъ же нормъ, и будетъ имѣть принудительный характеръ лишь для сравнительнаго меньшинства фабрикантовъ и заводчиковъ, которые относятся къ рабочимъ несоответственно.

Но при всемъ томъ Министръ Финансовъ почелъ своимъ долгомъ высказать, что особаго вниманія Совѣщанія заслуживаетъ

вопросъ, успокоить-ли умы рабочихъ новый законъ или нѣтъ; для него, Министра Финансовъ, вопросъ этотъ остается открытымъ.

Въ то время какъ одна часть рабочихъ встрѣтить законъ о нормировкѣ рабочаго времени какъ актъ Высочайшей милости, другая, подстрекаемая неблагонадежными лицами, въ послѣднее время взявшими рабочихъ подъ свою особую опеку, будетъ смотрѣть на этотъ законъ какъ на вынужденную уступку со стороны Правительства требованіямъ рабочихъ, которыхъ неоднократно предъявлялись въ совершенно незаконной формѣ. Отсюда возможно ожидать развитія притязательности рабочихъ, неудовольствія ихъ установленными наивысшими предѣлами рабочаго дня, требованій дальнѣйшихъ сокращеній, а затѣмъ предъявленія къ своимъ хозяевамъ и всякаго рода иныхъ притязаній. (Статья-Секретарь Витте далекъ отъ мысли, что изданіемъ закона о нормировкѣ рабочаго времени будетъ положенъ окончательный предѣлъ безпорядкамъ.) Въ происходившемъ подъ его предсѣдательствомъ засѣданіи фабриканты и фабричные инспектора единогласно признали, что причина беспорядковъ—не въ продолжительности рабочаго дня, а въ подстрекательствѣ пропагандистовъ, нарушившихъ и нарушающихъ съ поразительной дерзостью спокойное теченіе промышленной жизни.

Поэтому Министръ Финансовъ находилъ, что сущность дѣла заключается въ подавленіи этой пропаганды самыми энергичными мѣрами.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, полагалъ, что законъ о нормировкѣ рабочаго времени, одинъ, самъ по себѣ, недостаточенъ для достижения той цѣли, которая имѣется въ виду. Законъ этотъ можетъ имѣть лишь вѣнчанее, такъ сказать, показное значеніе. На фабрикахъ, за послѣднее время, беспорядки сдѣлялись обычнымъ явленіемъ. Они возникаютъ не отъ того, что условія быта рабочихъ ухудшились, наоборотъ, они во многихъ мѣстахъ, несомнѣнно, за послѣдніе годы измѣнились къ лучшему. Беспорядки происходятъ нерѣдко независимо отъ внутреннихъ условій фабричнаго быта и являются плодомъ вѣнчаныхъ вліяній. Соціально-революціонные дѣятели, въ борьбѣ съ существующимъ порядкомъ, избрали въ послѣднее время рабочее населеніе фабрикъ почвою для проявленія своихъ преступныхъ замысловъ. Масса фабричныхъ рабочихъ, по численности, незначительна въ сравненіи съ общимъ количествомъ населения нашего отечества, но она представляетъ изъ себя почву, наиболѣе пригодную для воспринятія

преступныхъ учений. (Рабочие на нѣкоторыхъ фабрикахъ изнуряются продолжительною работою, не имѣютъ удовлетворительныхъ жилищъ, питаются, вслѣдствіе малыхъ заработковъ, скучно, не имѣютъ школъ для обученія дѣтей, въ болѣзни не обеспечены врачебною помощью. При такихъ условіяхъ нѣть ничего удивительнаго, что подстрекатели пользуются успѣхомъ среди рабочихъ, которые, вслѣдствіе своего невѣжества, не въ состояніи понять, что они служить орудиемъ для достиженія такихъ цѣлей, отъ которыхъ они пришли бы въ ужасъ, если бы имѣли о нихъ правильное представленіе.)
Если бы не было такого воздействиа извнѣ, вторженія разрушительныхъ идей со стороны, то беспорядки не носили бы такого опаснаго, съ государственной и общественной точекъ зрењія, характера. Мы имѣли бы дѣло съ частичными неудовольствіями—не болѣе. Поэтому необходимы, кромѣ предположенной, еще мѣры иного рода, причемъ самыя мѣры могутъ быть подведены подъ двѣ категоріи: мѣры предупредительныя, сыскныя, и мѣры прекращенія беспорядковъ и устраненія ихъ причинъ на самыхъ фабрикахъ. Въ первомъ отношеніи государственная полиція дѣлаетъ все отъ нея зависящее и ей удавалось во многихъ случаяхъ предупреждать беспорядки среди рабочихъ открытиемъ агитирующихъ кружковъ и своевременнымъ удаленіемъ вожаковъ. Філіацій этихъ кружковъ весьма много, преступная дѣятельность ихъ распространяется подъ вліяніемъ весьма сложныхъ причинъ, не имѣющихъ непосредственной связи съ бытомъ фабричныхъ рабочихъ, и едва-ли можно разсчитывать, что удастся совершенно прекратить существованіе и возобновленіе этихъ преступныхъ союзовъ.

Что касается мѣръ второго рода, т. е. мѣръ для прекращенія беспорядковъ и устраненія ихъ причинъ на самыхъ фабрикахъ, то, по мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, эти мѣры въ настоящемъ ихъ видѣ недостаточны. Слѣдуетъ замѣтить, что стачки рабочихъ въ послѣднее время, принявъ болѣе острый характеръ, стали и гораздо тактичнѣе; стачники стараются не подавать поводовъ къ преслѣдованію за явное нарушеніе общественного порядка и спокойствія и вынуждаютъ къ принятию мѣръ, тѣжелыхъ по ихъ послѣдствіямъ и все-же, повидимому, недостаточныхъ: лѣтомъ прошлаго года за стачки на С.-Петербургскихъ мануфактурахъ арестовано около 1,000 рабочихъ, многіе изъ нихъ были высланы изъ столицы, много семей было обездолено. Едва-ли можно довольствоваться такими мѣрами; нельзѧ ограничиваться одними арестами,

высылкою виновныхъ въ другія мѣста, съ лишеніемъ ихъ возможнности заработка, а ихъ семейство—средствъ къ существованію. Есть другое, болѣе вѣрное, средство для борьбы съ пропагандою—именно, обезоруженіе пропагандистовъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признавалъ, что только упорядоченіемъ положенія фабричныхъ рабочихъ можно предохранить ихъ отъ вліянія вредныхъ учений. По мнѣнію Дѣйствительнаго Тайного Совѣтника Горемыкина, законъ о нормированіи рабочаго времени, хотя и весьма желательный въ настоящее время, все же будетъ имѣть лишь частное значеніе и не приведетъ, самъ по себѣ, безъ помощи другихъ мѣръ, къ обеспеченню спокойствія на фабрикахъ и заводахъ. Необходимо чисто правительственный мѣры воздействиа,—присутствіе на самыхъ фабрикахъ такой власти, которая не только знала бы, что на нихъ дѣлается, но и могла бы сказать, что нужно дѣлать для предупрежденія беспорядковъ, и которая пользовалась бы достаточными для сего полномочіями. Власть эта должна имѣть заботу объ общемъ положеніи рабочаго, будеъ-ли то касаться продолжительности работы, заработка рабочаго или другихъ сторонъ его отношеній къ фабриканту. Должна быть создана особая фабричная полиція, которая, въ тѣсномъ единеніи съ фабричною инспекціею, слѣдила бы за тѣмъ, что дѣлается на фабрикахъ и заводахъ, и устранила бы всякия ненормальности. Существующіе полицейскіе органы для этого недостаточны. Не говоря уже о томъ, что есть обширныя фабрики въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ, кромѣ станового пристава или даже урядника, никакой полиції нѣтъ,—для надзора за фабриками нуженъ полицейскій составъ, удовлетворяющій болѣе высокимъ требованіямъ, и для этой цѣли могъ бы служить жандармскій корпусъ. Въ настоящее время полиція остается совершенно неосвѣдомленною относительно фабрично-заводской жизни; она приглашается фабричною инспекціею тогда, когда беспорядки уже начались, и ей приходится дѣйствовать среди условій, ей неизвѣстныхъ, и населенія, ей незнакомаго.

Министръ Финансовъ, съ своей стороны, не усматривалъ никакой необходимости въ созданіи новаго полицейскаго органа, съ поставленіемъ его въ тѣсную связь съ фабричною инспекціею, какъ то предлагалъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Вопросъ о способахъ и средствахъ надзора за фабриками и заводами былъ предметомъ неоднократнаго разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, начиная съ 1882 года—года учрежденія фабричной

инспекції. Обсуждая, въ 1886 г., проектъ правилъ о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ и объ увеличеніи числа чиновъ фабричной инспекції, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраниі, высказалъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія: «вложеніемъ на полицію обязанностей по надзору за заведеніями фабричной промышленности едва-ли достигнется водвореніе необходимости необходи-
мого благоустройства и порядка на фабрикахъ. Разсчитывать на это тѣмъ труднѣе, что надзоръ за фабриками требуетъ, между про-
чимъ, и известной технической подготовки, которою, обыкновенно,
не обладаютъ полицейскіе чины. Инспекція, конечно, съ выгодою
замѣнить общую полицію, которая, съ своей стороны, будетъ ока-
зывать ей помощь по мѣрѣ представляющейся надобности. Что ка-
сается подчиненія инспекції непосредственно губернскому началь-
ству, то столь коренное измѣненіе въ ея устройствѣ едва-ли вызы-
вается указаніями опыта. Успешная дѣятельность инспекції, въ тек-
ченіе четырехъ лѣтъ со времени ея учрежденія, доказываетъ, что
непосредственное руководство ею со стороны центральныхъ вѣ-
домствъ, нисколько не колебля вліянія губернского начальства, во
многомъ обеспечило спокойное и согласное съ видами Правитель-
ства примѣненіе закона о работѣ малолѣтнихъ. При такихъ усло-
віяхъ, возлагая на инспекцію новыя, весьма сложныя и трудныя
обязанности, врядъ-ли осторожно измѣнить созданное для нея за-
кономъ положеніе, оказавшееся отвѣчающимъ потребности».

«Забота объ обезпеченіи губернскому начальству болѣшаго, чѣмъ
нынѣ (т. е. до 1886 г.), вліянія въ дѣлѣ надзора за фабриками
выражается въ учрежденіи губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ при-
сутствій. Предоставляемыя этимъ присутствіямъ обширныя полно-
мочія значительно расширять власть губернской администраціи по
водворенію благоустройства и порядка на фабрикахъ. Дѣятельность
присутствій, гдѣ губернаторъ будетъ предсѣдателемъ, установить и
ту связь, которая должна существовать между высшимъ предста-
вителемъ мѣстной власти и органами, призванными къ непосред-
ственному наблюденію за исполненіемъ закона. Право издавать обя-
зательныя постановленія о мѣрахъ безопасности на фабрикахъ, на-
лагать на фабрикантовъ денежнаго взысканія за неисполненіе тре-
бованій закона, отмѣнять неправильныя распоряженія инспекції и
разрѣшать встрѣчаемыя ею сомнѣнія, конечно, подкрѣпить въ не-
малой степени ту долю вліянія на ходъ фабричной жизни, которую

губернаторъ могъ имѣть въ порядкѣ общаго надзора за благоустройствомъ и безопасностью,—тѣмъ болѣе, что въ инспекціи онъ будетъ имѣть специальный органъ наблюденія, надъ которымъ будетъ тяготѣть его авторитетъ, вооруженный указанными выше полномочіями».

Министръ Финансовъ обратилъ вниманіе Совѣщанія на тотъ фактъ, что въ большинствѣ иностранныхъ государствъ (Франція, Германія, Австрія, Венгрія, Швейцарія) главное завѣдываніе фабричною инспекціею сосредоточивается въ центральномъ учрежденіи, вѣдающемъ дѣла промышленности и торговли.

Вездѣ, гдѣ существуетъ фабричная инспекція, она представляетъ собою чисто техническій органъ,—по причинамъ весьма понятнымъ: надзоръ за взаимными отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ, очевидно, долженъ быть вѣренъ технику, который одинъ только въ состояніи правильно разобраться въ сложныхъ условіяхъ этихъ отношеній. Назначеніе инспекціи—укрѣплять сознаніе законности въ средѣ рабочихъ и фабрикантовъ. Рабочій, когда ему наглядно докажутъ его неправоту, весьма часто самъ отказывается отъ всякихъ притязаній; но доказать это можетъ, очевидно, лишь компетентный человѣкъ,—техникъ, такъ какъ неспециалисту весьма трудно понять жалобы рабочаго на тѣ или иные, кажущіяся ему, притѣсненія со стороны фабриканта. Въ большинствѣ возникавшихъ за послѣднее время недоразумѣній фабричные инспектора своими разъясненіями успокаивали массу и, приводя убѣдительныя доказательства неправоты рабочихъ, въ короткое время склоняли ихъ къ возобновленію работъ. Рабочіе относятся къ инспектору съ довѣріемъ, обращаются къ нему со всѣми своими нуждами.

При возникновеніи беспорядковъ, обыкновенно, первымъ на мѣсто происшествія является инспекторъ; ему приходится объясняться зачастую съ раздраженной толпою, но до сихъ поръ почти не было ни одного случая, чтобы рабочіе позволили себѣ оскорбить инспектора хотя бы словомъ. Даже въ случаяхъ крайняго раздраженія, доходящаго до безчинства, рабочіе сдерживаютъ себя по отношенію къ инспекціи. Во время майскихъ беспорядковъ 1895 года на фабрикѣ А. Каретниковой, во Владимірской губерніи, когда масса рабочихъ въ 3,000 человѣкъ была совершенно деморализована убийствомъ директора фабрики и грозила такимъ же образомъ поступить со всѣми мастерами-англичанами, старшій фабричный инспекторъ Астафьевъ, съ разрѣшеніемъ Министра Финансовъ, взялъ въ свои руки управлѣніе фабрикою, и черезъ три дня послѣ упомянутаго

прискорбнаго событія фабрика шла нормальнымъ ходомъ, былъ во-
дворенъ полный порядокъ, и названный инспекторъ управлялъ съ успѣ-
хомъ фабрикой до тѣхъ поръ, пока владѣльцы не пріискали директора.

Фабричная инспекція обладаетъ должнымъ авторитетомъ среди
рабочихъ и фабрикантовъ. Конечно, бываютъ единичныя исключе-
нія, но въ такихъ случаяхъ Министромъ Финансовъ принимаются
соответствующія мѣры.

Не усматривая надобности въ созданіи новаго полицейско-адми-
нистративнаго органа, Статья-Секретарь Витте вмѣстѣ съ тѣмъ не
считалъ возможнымъ установить тѣсную, граничащую съ объедине-
ніемъ, связь инспекціи съ полиціей: при этомъ инспекція лишится
нравственнаго авторитета, составляющаго ея главную силу въ на-
стоящее время. Превратить фабричную инспекцію въ полицію зна-
чило бы сдѣлать этотъ органъ совершенно бесполезнымъ для дѣла.
Рабочій привыкъ видѣть въ полиції карающій органъ; онъ невольно
относится къ полицейскому чину съ нѣкоторымъ опасеніемъ, такъ
какъ знаетъ, что на полицію возлагается производство дознанія съ
цѣллю открытия виновныхъ того или иного проступка для привле-
ченія ихъ къ отвѣтственности.

Далѣе, Министръ Финансовъ, съ своей стороны, не призна-
валъ возможнымъ облекать мѣстные органы болѣе широкими пол-
номочіями, ибо при осуществленіи этого предположенія наши фаб-
рики и заводы были бы подчинены произволу личнаго усмотрѣнія.
При такихъ условіяхъ и самое существованіе промышленности было
бы не обеспечено.

По мнѣнію Министра Финансовъ, безпорядки, имѣющіе мѣсто
на фабрикахъ и заводахъ, бываютъ двоякаго рода. Одни возни-
каютъ естественнымъ образомъ на почвѣ договорныхъ отношеній;
такіе безпорядки всегда были и всегда будутъ; разрѣшеніе подоб-
ныхъ недоразумѣній должно быть ввѣreno техническому органу,
каковой мы нынѣ имѣемъ въ лицѣ фабричныхъ инспекторовъ. Но
есть другого рода безпорядки,—безпорядки, вызываемые подстрека-
телями, дѣйствующими путемъ преступной пропаганды. Противъ
этого зла, такъ развишагося за послѣднее время, должны быть
приняты самыя дѣйствительныя и энергичныя мѣры. Статья-Секре-
таръ Витте находилъ необходимымъ особенно отмѣтить, что на За-
падѣ пропаганда ведется исключительно на почвѣ экономической и
притомъ лицами, которымъ дѣйствительно близки интересы рабо-
чихъ; въ этомъ движениѣ принимаютъ участіе ученые, государствен-

ные дѣятели, члены парламентовъ и др. У насъ же пропагандистамъ совершенно чужды интересы рабочихъ; ихъ исключительная цѣль—породить смуту и тѣмъ или инымъ способомъ вызвать протестъ противъ существующаго порядка; у насъ пропагандисты при надлежать къ подонкамъ анархизма и нигилизма. Правда, и за границей, и у насъ, корень недовольства условіями и обстановкою фабрично-заводской жизни лежитъ въ природѣ человѣческой, но характеръ агитациіи за границей и у насъ совсѣмъ другой: тамъ она ведется на экономической почвѣ, здѣсь же—на почвѣ насильственной эволюціи противъ существующаго порядка.

Министръ Финансовъ вполнѣ присоединился къ мысли Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что указанную болѣзнь нельзя излечить одною мѣрою—законодательною нормировкою рабочаго дня, но полагалъ въ то же время, что въ данномъ случаѣ требуется систематическое лѣченіе, которое должно быть возложено не на фабричную инспекцію, а на секретную полицію, причемъ, можетъ быть, понадобилось бы усилить строгость законовъ, карающихъ виновныхъ въ противоправительственной пропагандѣ. Нельзя ввѣрять полиціи надзора за отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ, какъ нельзя поручать инспекціи борьбу съ подстрекателями. Оба органа нынѣ въ достаточной мѣрѣ объединяются высшою мѣстною губернскою властью, стоящею во главѣ присутствій по-фабричнымъ дѣламъ.

Министръ Юстиціи полагалъ, что разрѣшеніе вопроса объ уменьшениі рабочаго времени на фабрикахъ и заводахъ нельзя ставить въ иерархическую связь съ общимъ вопросомъ объ обезпеченіи надлежащаго спокойствія въ промышленныхъ заведеніяхъ. Предлагается вопросъ: какія послѣдствія будетъ имѣть изданіе закона о нормировкѣ рабочаго времени, успокоитъ-ли этотъ законъ умы рабочихъ, взволнованные пропагандою, или нѣтъ? Врядъ-ли такая постановка можетъ быть признана правильною. Разъ дѣйствуетъ пропаганда, разъ существуютъ подстрекатели, они, ради достиженія своихъ преступныхъ цѣлей, будутъ извращать всякий шагъ, который дѣлаеть Правительство. Законъ о нормировкѣ продолжительности занятій рабочихъ должно обсуждать прежде всего по существу, независимо отъ того, какъ онъ будетъ встрѣченъ подпольною агитациею. Смотря на дѣло съ указанной точки зрѣнія, Статсъ-Секретарь Муравьевъ, съ своей стороны, не могъ не отнести сочувственно къ предложенію промышленниковъ нормировать продолжительность рабочаго дня. Законъ этотъ нельзя назвать показнымъ; въ противномъ случаѣ

его не слѣдовало бы издаватъ. Правительство въ 1882 году уже вступило на путь урегулированія отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, въ интересахъ той и другой стороны, и должно нынѣ держаться того же пути. По своей прежней службѣ, Министръ Юстиціи имѣлъ возможность болѣе или менѣе близко, на дѣль, ознакомиться съ тѣмъ произволомъ, который господствовалъ на мануфактурахъ до изданія закона 3 Іюня 1886 года. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на причины болѣе крупныхъ беспорядковъ, имѣвшихъ мѣсто въ 70 и 80-хъ годахъ на Норской мануфактурѣ, на суконной мануфактурѣ барона Штиглица, на Никольской мануфактурѣ «Саввы Морозова Сынъ и К°» и др. Законъ 1886 года упорядочилъ отношенія фабрикантовъ и рабочихъ; такихъ ненормальностей, какія были на помянутыхъ фабрикахъ, въ настоящее время не существуетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, где действуетъ этотъ законъ.

Не входя нынѣ въ оцѣнку существа выработанныхъ фабрикантами предположеній, которыя, повидимому, во всякомъ случаѣ, страдаютъ излишествомъ регламентаціи и подробностей, Статсъ-Секретарь Муравьевъ не могъ, съ принципіальной точки зрењія, не признать, что законъ обѣ ограниченніи продолжительности фабричныхъ работъ не только желателенъ, но и необходимъ. Ознакомившись съ материалами, изданными по сему предмету Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ, Министръ Юстиціи полагалъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ продолжительность занятій рабочихъ—14—15 час. чистой работы въ сутки—можетъ, безспорно, доводить до полного изнеможенія рабочихъ. Министръ Финансовъ сообщилъ Совѣщанію, что, по заявленію промышленниковъ, на многихъ нашихъ фабрикахъ и заводахъ продолжительность работы ниже нормъ, предложеныхъ фабрикантами; тѣмъ лучше, тѣмъ съ меньшими затрудненіями будетъ введенъ законъ: онъ ограничитъ лишь произволъ меньшинства промышленниковъ, злоупотребляющихъ силами рабочихъ. Даже и въ смыслѣ водворенія спокойствія на фабрикахъ, изданіе закона о нормировкѣ рабочаго времени не будетъ безполезно, такъ какъ законъ этотъ устранить хоть одинъ изъ поводовъ къ беспорядкамъ.

Засимъ, Статсъ-Секретарь Муравьевъ, съ своей стороны, совершенно раздѣлялъ тѣ соображенія, которыя были высказаны Министромъ Финансовъ по поводу мысли о созданіи особаго надзора за фабриками и заводами и особой власти съ широкими полномочіями. Въ такой власти нѣть необходимости. Равнымъ образомъ, онъ присоединился къ мысли Статсъ-Секретаря Витте, что введеніе адми-

нистративнаго производа въ сложныя отношения фабрикантовъ и рабочихъ едва-ли могло бы быть оправдано вѣскими соображеніями. Надзоръ за фабриками и заводами на мѣстахъ ввѣренъ вполняе компетентному учрежденію — присутствію по фабричнымъ дѣламъ, въ составъ коего входятъ, согласно ст. 49 Уст. Промышл., губернаторъ, въ качествѣ предсѣдателя, а членами: вице-губернаторъ, прокуроръ окружнаго суда или его товарищъ, начальникъ жандармскаго губернскаго управлѣнія, старшій фабричный инспекторъ и два представителя мѣстной промышленности. Присутствіе по фабричнымъ дѣламъ объединяетъ собою всѣ власти, имѣющія то или иное касательство къ фабрично-заводской жизни. При существованіи фабричной инспекціи, полиціи и чиновъ жандармскаго управлѣнія, нѣть надобности въ созданіи еще новаго органа для надзора за фабриками и заводами или къ усиленію состава присутствія.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, и съ своей стороны, находилъ, что характеръ фабричной инспекціи не подлежитъ измѣненію; инспекція держится должнаго направлѣнія и ей никакихъ упрековъ дѣлать нельзя. Инспекція, представляя собою техническій институтъ, способный вѣрно понимать нужды фабрикантовъ и рабочихъ, является учрежденіемъ настолько компетентнымъ въ установлениі правильныхъ отношений фабрикантовъ къ рабочимъ, что онъ, безъ боязни, можетъ быть надѣленъ и болѣшими, чѣмъ нынѣ, полномочіями въ этомъ отношеніи. Но инспекцію нельзя, какъ справедливо указалъ Министръ Финансовъ, облекать полицейскими обязанностями, а между тѣмъ обеспечить достаточное и постоянное отправленіе этихъ обязанностей среди фабричнаго населенія необходимо.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признавалъ присутствіе по фабричнымъ дѣламъ учрежденіемъ, включающимъ въ себѣ необходимые элементы, но, тѣмъ не менѣе, указалъ, что, въ большинствѣ случаевъ, присутствія, по причинамъ, отъ нихъ независящимъ, представляются учрежденіями, сравнительно малодѣятельными и слишкомъ удаленными для непосредственнаго надзора за фабриками. Достаточно указать, для примѣра, на С.-Петербургское столичное по фабричнымъ дѣламъ присутствіе, имѣющее въ своемъ вѣдѣніи около 872 фабрикъ съ 101,000 рабочихъ. Руководитель присутствія — градоначальникъ, обремененный многими и сложными обязанностями, очевидно, не имѣеть физической возможности удѣлять фабричнымъ вопросамъ столько времени, сколько это требовалось бы для правильной постановки дѣла. То же слѣдуетъ сказать и о большинствѣ

членовъ присутствія. Высказываясь за необходимость созданія болѣе близкой фабричной власти, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Го-ремыкинъ имѣлъ въ виду учрежденіе въ наиболѣе промышленныхъ районахъ, каковы: С.-Петербургъ, Москва, Иваново-Вознесенскъ, Лодзь и проч., особыхъ специальныхъ органовъ, на коихъ исключи-тельно была бы возложена забота о спокойствіи и порядкѣ на фаб-рикахъ и заводахъ. Во всякомъ случаѣ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признавалъ настоятельно нужнымъ расширеніе полномочій фабричной инспекціи, увеличеніе ея состава и устройство необхо-димой на фабрикахъ полії.

Что касается закона о нормировкѣ рабочаго времени, то, не ставя его въ зависимость отъ вопроса о пропагандѣ на фабрикахъ и заводахъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вполнѣ признавалъ пользу его установлениія. Конечно, законъ будетъ истолкованъ подстрека-телями какъ уступкавшимъ ими требованіямъ; но всякая правительственная мѣра къ упорядоченію фабричнаго быта и къ улучшенію положенія рабочихъ будетъ истолковываться ими такъ же, и это, конечно, не можетъ останавливать Правительства въ при-нятіи мѣръ, признанныхъ полезными.

Предсѣдатель Севастопольской, Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода, полагалъ, что вопросу о нормировкѣ рабочаго дня дана не совсѣмъ правильная постановка и, вообще, на него надо взглянуть проще. Ходатайства со стороны фабрикантовъ обѣ установлениіи обязатель-ной для всѣхъ фабрикъ и заводовъ высшей предѣльной нормы про-должительности работы стали возбуждаться съ начала восьмидеся-тихъ годовъ (первое ходатайство представлено въ Министерство Финансовъ въ 1883 г.). Фабриканты сами сознали, что чрезмѣрная продолжительность занятій рабочихъ не согласуется съ правильно понимаемыми интересами хозяевъ и рабочихъ, и многіе изъ нихъ, по собственному почину, облегчили трудъ послѣднихъ. Если бы Пра-вительство своевременно пошло на встрѣчу ходатайствамъ фабри-кантовъ, то самый вопросъ не имѣлъ бы ни тѣхъ размѣровъ, ни того освѣщенія, какъ нынѣ. Предположеніе о сокращеніи рабочаго времени обсуждается только теперь, послѣ тѣхъ крупныхъ безпо-рядковъ, которые были на хлопчатобумажныхъ мануфактурахъ ми-нувшимъ лѣтомъ, когда рабочіе, въ числѣ около 15 тысячъ, какъ одинъ человѣкъ, подъ вліяніемъ подстрекателей, предъявляли, въ незаконной формѣ, требованія о сокращеніи продолжительности ра-бочаго дня. Невольно приходится ставить вопросъ этотъ въ связь

съ предшествовавшими событиями и задаваться предположеніями, въ какой мѣрѣ законъ о нормированіи рабочаго времени можетъ повлиять на прекращеніе забастовокъ. Но такой взглядъ на дѣло едва-ли правиленъ. Для чего нуженъ самыи законъ? Конечно, нельзя ожидать, чтобы съ его изданіемъ прекратились безпорядки, распространяющіеся все болѣе и болѣе. Законъ необходимъ потому, что онъ вызывается нравственными побужденіями—человѣколюбiemъ, милосердiemъ, заботливостію о слабыхъ. Опасеніямъ за послѣдствія закона не слѣдуетъ придавать значенія. Указываютъ на то, что законъ не успокоитъ умы рабочихъ, что они въ требованіяхъ своихъ пойдутъ дальше... Да, восьмичасовая норма, 1-е Мая и многое другое—это бездна, въ которую стремится человѣчество. Но у насъ все это—чужое, наносное и отражается своеобразно. У насъ нѣтъ условій, которыя существуютъ на Западѣ: до сихъ поръ еще у насъ удерживаются патріархальныя отношенія между фабрикантами и рабочими, не порвана связь съ землею. Съ другой стороны, наши рабочіе представляютъ собою, въ большей части, массу невѣжественную, способную воспринимать всякаго рода ученія, будуть-ли они религіознаго или чисто экономического свойства. Достаточно указать на множество существующихъ у нашего народа сектъ, самыхъ вздорныхъ по содержанию ихъ ученій, но борьба съ которыми требуетъ великихъ усилий. Увлеченія у насъ безсознательны, неосмыслины... Несомнѣнно, что часть рабочихъ, благоразумныхъ, встрѣтить законъ о нормировкѣ рабочаго времени какъ доказательство Высочайшей милости и заботливости Правительства. Для другой же части рабочихъ изданіе закона будетъ безразлично, такъ какъ эта часть идетъ всюду, куда ни поведутъ ее вожаки, какими бы противными интересамъ рабочихъ цѣлями они ни задавались; такие рабочіе ничѣмъ не будутъ довольны,—будутъ-ли изданъ или не изданъ законъ о сокращеніи продолжительности ихъ занятій.

Что касается средствъ борьбы съ безпорядками, то этихъ средствъ много; борьба трудна и требуетъ много силъ. Сила фабричной инспекціи должна заключаться въ нравственномъ воздействиі; она должна считаться съ мѣстными и частными условіями, бытовыми особенностями, установившимися отношеніями, характеромъ хозяина и проч. Самое положеніе рабочихъ далеко не одинаково въ различныхъ частяхъ Россіи и въ разныхъ производствахъ. Если инспекція будетъ только палкой, то она ничего не сдѣлаетъ. Настоящей полиціи въ Россіи нѣтъ. Законы требуютъ согласованія.

На мѣстахъ нѣтъ дѣятельной административной власти—приходится чуть-ли не во всѣхъ случаяхъ обращаться къ суду, что сопряжено съ большими трудностями. У насть все сводится на карательныя мѣры, на судъ. Между тѣмъ, на первомъ планѣ должны быть поставлены предупредительныя мѣры. Но для этого прежде всего требуется единство власти. Губернаторъ долженъ имѣть ясное представление объ общей политикѣ Правительства. Далѣе, полезность фабричныхъ присутствій зависитъ отъ того, ведутъ-ли они свое дѣло отзывчиво къ потребностямъ жизни или бумажно.

При проектированіи закона, по мнѣнію Статьи-Секретаря Побѣдоносцева, необходимо дать въ немъ лишь общія указанія, дабы не пойти въ разрѣзъ съ разнообразными нуждами практическаго дѣла. Надо помнить, что юридическая грани оstry. Общія указанія закона надлежало бы развить не въ инструкціяхъ, исходящихъ отъ центральной административной власти, а въ наставленіяхъ отъ фабричныхъ присутствій, ибо въ этихъ учрежденіяхъ, какъ близко стоящихъ къ жизни, могутъ быть объединены всѣ интересы и приняты въ соображеніе бытовыя и мѣстныя условія.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Особое Совѣщаніе признало, съ принципіальной точки зрењія, желательнымъ изданіе закона о нормированіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности и положило всеподданнѣйше повергнуть на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовозрѣніе объ учрежденіи при Министерствѣ Финансовъ особой для составленія проекта закона по этому предмету Комиссіи, подъ предсѣдательствомъ лица по назначению Министра Финансовъ, изъ чиновъ сего Министерства и Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Императорскаго Двора, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Путей Сообщенія, Военнаго и Морскаго, а равно Православнаго Духовнаго Вѣдомства, съ приглашеніемъ въ оную, въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, по ближайшему усмотрѣнію Министра Финансовъ, представителей различныхъ отраслей отечественной промышленности. Занятія сей Комиссіи должны быть ведены съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы означенный проектъ закона могъ быть внесенъ на благоусмотрѣніе Государственного Совѣта не позже 15 Марта сего года и обязательно разсмотрѣнъ имъ въ текущую весеннюю законодательную сессію.